

**ЛИСТАЯ
НОВЫЕ
СТРАНИЦЫ**

Новая книга известного отечественного психолога В.В. Знакова задумана как теоретическое обобщение результатов эмпирических исследований, выполненных более чем за тридцатилетний период. Первая статья с анализом эмпирических данных изучения межличностного взаимодействия была опубликована автором в 1984 году [1]. Затем последовали многочисленные штудии, посвященные таким модусам человеческого существования, как бытие, сознание, жизнедеятельность, понимание, событие и т.п. Тематическое разнообразие дополнялось обращением к возможностям разных подходов: философии, физики, лингвистики, социологии, культурологии, истории, биологии, биоэтики, медицины, экономики, математики, филологии, теологии, политологии и др. Такой широкий авторский взгляд обеспечил инновационные прорывы и при решении многих исследовательских задач.

Монография состоит из двух взаимосвязанных частей. Первая — посвящена проблемам современного социогуманитарного познания и психологии человеческого бытия. Вторая — психологии понимания. В теоретико-методологическом плане интегрирующей средой работы выступает внутренний мир человека как многогранная сложно организованная и сложно структурированная реальность. Что может объединить этот многоликий интерсубъективный феномен? По мнению автора, таким началом является понимание.

Данный феномен в силу своей многозначности, обусловленной совмещением двух ипостасей — когнитивной и феноменологической — трактуется весьма широко (автор насчитал не менее двухсот дефиниций). В.В. Знаков за основу берет две фундаментальные составляющие:

- выход за непосредственные границы содержания понимаемого;
- соотнесенность предмета понимания с ценностно-нормативными представлениями субъекта о должном. Таким образом, органически увязываются внеположенные, объективные характеристики жизненного мира человека и внутренние, субъективные константы. Пониманию как общепсихологическому феномену, по мнению автора, также присущи две модальности фактора:
- трансценденция за непосредственные границы понимаемого (факта, события, ситуации);
- необходимость соотнесения субъектом понимания с его представлениями о должном — социальными, групповыми, моральными нормами поведения. Только наличие в психике понимающего субъекта обеих компонент дает ему возможность конструировать новые смыслы.

В.В. Знаков аргументированно обосновывает необходимость трех планов анализа бытия. Во-первых, индивидуально-личностного как переживания уникальности проживаемых событий. Во-вторых, как жизненной траектории, потенциально воплощающей в себе общечеловеческое. В-третьих, как конфигурацию

жизненного мира, складывающегося здесь и сейчас под воздействием наличных ценностей. Соответственно, автор выделяет три уровня бытования реальности — эмпирическую, социокультурную, экзистенциальную. Эмпирический тип реальности, как известно, включает в себя два вида окружающей среды: природу I (естественную среду) и природу II (искусственную среду). Как правило, понимание первой — доказательно, последней — многозначно, рождается в познании, общении и дискурсивных практиках.

Экзистенциальная реальность, в отличие от эмпирической, не объективируема. Данная реальность человеческого бытия основана на таком единстве познания и переживания, в результате которого порождается опыт, имеющий смысл для субъекта. Именно через опыт человек понимает все, что связывает его с людьми и событиями — настаивает автор. Таким образом, подчеркивает В.В. Знаков, различие трех реальностей относится не столько к онтологии их существования, сколько к гносеологическому уровню знания, логико-аналитическому описанию признаков и характеристик.

В.В. Знаков выделяет три основные конфигурации понимания — понимание-знание, понимание-интерпретация, понимание-постижение — и соотносит их с тремя сферами человеческого бытия и традициями исследования психики субъекта — когнитивной, герменевтической и экзистенциальной. О типе понимания в психологическом исследовании можно судить по оценкам истинности или правдивости высказываний, понимаемых людьми в коммуникативных ситуациях.

Концепт понимания призван ответить на два главных вопроса:

1. Как человек понимает мнимые, пограничные, промежуточные реальности, которые однозначно нельзя характеризовать

ни как эмпирические, ни как социокультурные, ни как экзистенциальные?

2. Можно ли применительно к каким-то случаям утверждать, что понимание реальности определяет свойства самой реальности?

В целом же, исследуя психологию человеческого бытия как новую область психологической науки, В.В. Знаков выделил следующие особенности:

- Теоретические основания позволяют анализировать мир, включающий других людей как предпосылку подлинного существования субъекта.

- Предметом исследования являются не психические процессы или свойства (познание, эмоции, переживания и т.п.), а смысловые образования, выражающие ценностные отношения субъекта к миру¹.

- В рамках парадигмы “Единого анализа психического” признается безусловная необходимость приоритетного изучения не отдельных составляющих психики (памяти, мышления, эмоций и т.п.), а целостных единиц. Такими единицами являются *события, ситуации* (с. 116). Автор имеет в виду ситуации, в которые субъект попадает при взаимодействии с другими людьми и которые отражаются в его внутреннем мире.

- Вместе с тем в психологии человеческого бытия используются традиционные методы психологического исследования: опросники, метод микросемантического анализа, методика определения гендерной идентичности. Главная цель выбора методик, подходящих для проведения конкретного исследования (например, изучения оптимизма), состоит в том, чтобы их набор давал психологу возможность делать выводы о сочетании отражения субъектом воспринимаемых фрагментов объективной действительности и порождения, конструирования им новых реальностей.

¹ В близкой теоретической парадигме (смыслогенетическая теория культуры) работал недавно ушедший из жизни А.А. Пелипенко. — Ред.

Возвращаясь к проблеме понимания, отметим, что, по мнению В.В. Знакова, важны следующие моменты. Во-первых, необходимо определить соотношение понимания с познанием, мышлением и знанием, — установить, как организованы знания субъекта и мыслительные действия, порождающие смысл понимаемого. Во-вторых, нужно выявить структуру личностных отношений субъекта, влияющих на формирование понимания как компонента функционального механизма социального мышления.

Необходимая предпосылка понимания — опыт. Он не подменяет собой достоверного знания, но в отличие от знания не требует проверки на истинность. В.В. Знаков справедливо считает, что не все события и ситуации нашей жизни память сохраняет как опыт — нужна, по его мнению, еще и внутренняя умственная работа. Именно опыт субъекта обуславливает психологические основания его ценностей. Умственный ментальный опыт реализуется, прежде всего, в познании, экзистенциальный — преимущественно в бытии. В экзистенциальном опыте сконцентрировано не познавательное, а личностное ценностно-смысловое отношение субъекта к миру. А внутренние условия представляют собой такой сплав ментального и экзистенциального опыта, на основе которого происходит не только понимание субъектом мира, но и метакогнитивная регуляция его поведения.

Экзистенциальный опыт включает три составляющие:

1. Неявное тезаурусное знание, которое не может быть непосредственно передано другим. Оно в основном не эксплицировано, невербализовано, и включает навыки и умения, не осознаваемые субъектом.

2. Интенциональная компонента — определяет направлен-

ность и избирательность индивидуальной психической активности.

3. Нормы поведения и представления, составляющие нравственное сознание субъекта. Они отражают как прошлый опыт общения, так и возможные алгоритмы поведения в будущих ситуациях межличностного взаимодействия.

В отечественной психологической литературе давно ощущается дефицит работ, где бы грамотное теоретизирование сочеталось с глубоким обобщением эмпирического материала. Книга В.В. Знакова — пример подобного дискурса. В работе не “намечаются подходы”, не строятся “методологические стратегии”. В центре внимания автора реальная многоплановая проблема — внутренний мир человека, возможности и пути его понимания. Предложенные автором решения подкупают преодолением давней болезни психологии — чрезмерной субъективизации психологических процессов, с одной стороны, и превращения ценностно-смысловых регулятивов исключительно во внеположенные факторы, с другой. Понимание и опыт представлены в книге как единый процесс интериоризации действительности и ее активного конструирования. Что особенно важно, автор не призывает принять его умозаключения на веру, а предлагает пройти весь путь доказательств.

Литература

1. Знаков В.В. Основные условия межличностного понимания в совместной деятельности // Вопросы психологии. 1984. № 1.

© 2017 М.М. КАШАПОВ,
доктор психологических наук,
профессор Ярославского
государственного университета
имени П.Г. Демидова